

УДК 81'25+930(470)"17"+94(470)"17"

**РОССИЙСКИЕ ДВОРЯНЕ – ПЕРЕВОДЧИКИ И ПРОЦЕСС
ТРАНСФЕРА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЗНАНИЙ ЧЕРЕЗ КНИГИ
(XVIII-XIX ВВ.)**

Вадим Павлович Николашин

доктор исторических наук, доцент

nikolashin.vadim@yandex.ru

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье изучается роль дворян-переводчиков в процессе культурного трансфера западноевропейских знаний, информации в Россию XVIII-XIX вв. Среди них выделяются как профессиональные переводчики «на государственной службе», так и писатели, поэты, историографы, а также любители. Дворяне, как представители наиболее просвещенного и состоятельного сословия, зачастую, занимали центральное место в данном процессе. Но по мере развития Академии наук, различных государственных институтов и роста уровня грамотности населения России представители других социальных групп чаще стали выступать в качестве переводчиков зарубежных изданий.

Ключевые слова: дворяне-переводчики, книги, Западная Европа, рецепция, писатели, историографы.

Перевод печатных изданий – важнейший элемент трансфера знаний. Так, М. Эспань оценивает данную деятельность как «культурный перенос», «передачу, распространение, рецепцию и реинтерпретацию инокультурного наследия» [13]. За счет переводческой деятельности в России XVIII в. ускорились процессы культурной интеграции с западным «миром знаний». Как выделяет В. Куденис именно перевод художественных произведений в этот период, по сути, и создал условия для развития «новой русской литературы XIX в.» [7].

До середины XVIII в. иностранным языком в совершенстве владело лишь ограниченное число жителей России [7]. При этом дворяне, как наиболее просвещенная, социально активная и состоятельная социальная группа занимали передовые позиции в работе с зарубежной книгой.

XVIII в. - период поступательного роста интереса к книге в среде дворянства, а также время активного включения в процесс перевода европейских изданий представителей «благородного сословия». И, как выделяет Д.Х. Беллингтон, «чтение стало рассматриваться не как случайное и праздное занятие, а как составная часть всеобъемлющего духовного и нравственного обновления. Иностранные книги сделались предметами культа, им приписывали чудотворные свойства; ключевые пассажи нередко зачитывались торжественным тоном, на богослужебный манер» [1].

В этот период работа с книгой и литературный процесс становились «равноправными» участниками. Например, переводы издававшегося в начале 1760-х гг. при Московском университете журнала «Последнее увеселение», в том числе делали А.П. Сумороков, Д.И. и П.И. Фонвизины [11]. В Тамбовской губернии на рубеже XVIII – XIX вв. местными дворянами Никифоровыми, М.Г. Орловой, В.В. Голицыной, А.С. Муравьевой и др. были переведены ряд зарубежных произведений (в частности «История короля Генриха Великого» А. Перефикса, «Позорища природы» и «О воспитании девиц» Ф. Фенелона и др.) [10]. Но по терминологии С.А. Паршиной, это были, в основной массе, «случайные, разовые переводчики» [9] и «переводчики «по желанию»» [9], а не стоящие на службе у государства чиновники.

К концу XVIII – XIX вв. переводческая деятельность начинает охватывать более широкие круги дворянства, а также другие сословия. Появляются студенческие объединения и объединения при литературных журналах. Например, с немецкого языка переводятся «Беседы с богом или Размышления в вечерние часы» (1787-1789 гг.) и «Беседы с богом или Размышления в утренние часы» (1787-1789 гг.) группой переводчиков, в которую входили Н.М. Карамзин и коллежский переводчик Сената А.А. Петров [11]. В группе переводчиков от Петербургской академии наук десяти частей «Всеобщей и частной естественной истории» Ж.-Л. Бюффона состоял дворянин И.В. Лопухин [11]. В 1773 г. А.Н. Радищев сделал перевод труда Г. Мабли «Размышления о греческой истории» [1]. Эта работа осуществлялась для «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на Российский язык», которое было создано в 1768 г. по решению Екатерины II.

К переводческой деятельности приобщались дворяне, впоследствии занимавшие видные государственные должности и получавшие высокие чины. Так, С.Н. Веницеев, являвшийся в 1785–1794 гг. командиром Тульского оружейного завода и дослужившийся до чина коллежского советника, в более раннем возрасте осуществлял переводы трудов Марка Аврелия (отрывка из «Размышлений»), Т. Гоббса («Начальные основания философические о гражданине») [12].

В фонде отдела редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В.Г. Белинского (в собрании дарственных надписей на книгах) имеется надпись в стихотворной форме на книжном переводе драмы Гете «Торквато Тассо». Надпись также имеет указание на время и место его создания. Вместо личной подписи указано: «Переводчик». Дарственная надпись адресована владельцу библиотеки дворянину Федору Тимофеевичу Фан-дер-Флиту (сыну Олонецкого губернатора Т.Е. Фан-дер-Флита) [5]. Данный перевод и надпись сделал дворянин Псковской губернии А.Н. Яхонтов (1820 - 1890 гг.).

Особое место среди переводчиков «по желанию» из дворян занимали отечественные литераторы. Среди них были Г.Р. Державин, А.П. Сумароков, Н.М. Карамзин и А.А. Ржевский. Наиболее значимых результатов на данном поприще достиг в этот период В.А. Жуковский [6]. В этот период литераторы значительное внимание уделяли при переводе стихотворений подражанию мотивам, «настроению, интонации, иногда ритма. При этом переводчик был абсолютно свободен в интерпретации внутреннего содержания стихотворения...» [6].

Несколько позже появляются переводы А.С. Пушкина (Гомера, Горация, Джона Вильсона, Шатобриана и др.), М.Ю. Лермонтова (который переводил или интерпретировал в форме «вольного перевода» произведения Шиллера, Гёте, Цедлица, Гейне и др.).

Только к 1830-м гг. формируется «тенденция стремления к полексемному переводу» [6], нашедшая отражение в трудах Н.И. Гнедича («Илиада») и В.А. Жуковского («Одиссея») [6]. И в середине XIX в. под влиянием общей объективной направленности литературы формируются тенденции к буквальным переводам.

Особое место в своей творческой деятельности переводам уделяли А.А. Фет и И.С. Тургенев. Перед ними стояли сложные задачи развития художественного поэтического перевода. Необходимо было, приближаясь к оригиналу, сохранить компоненты стихотворной формы и системы образов.

А.А. Фет являлся одним из выдающихся отечественных писателей-переводчиков. В частности, он переводил произведения немецких, французских, английских, польских и других стихотворцев, писателей. В их числе произведения Гейне, Шиллера, Гёте, Уланда, Мерике, Кернера, Рюккерта, Шекспира, Байрона, Мура, Шенье, Ламартина, Беранже и других. Среди переведенных трудов были и работы Плавта, Катуллы, Вергилия, Горация, Ювенала. На русском языке зазвучали «Герман и Доротея» и «Фауст» Гёте, трагедии «Юлий Цезарь» и «Антоний и Клеопатра» Шекспира. Также А.А. Фет занимался переводом философских произведений. В частности, это

труды Шопенгауэра. Но в целом исследователи выделяют особую привязанность Фета к переводу немецких поэтов [4].

А.А. Фет стремился сохранять в переведенном тексте внешние формы оригинала, не искажать содержание произведений, осуществлять буквальный перевод [4]. Он боролся с «вольными» переводами, требовал, по возможности, «буквальности». И оценивал перевод произведения Гете «Горные вершины» М.Ю. Лермонтовым «неверное» [4]. А.А. Фет писал: «Я всегда был убежден в достоинстве подстрочного перевода и еще более в необходимости возможного совпадения форм, без которого нет перевода» [4]. В целом же Фет был старательным, вдумчивым проводником западноевропейских произведений в Россию [6].

В отличие от Фета, И.С. Тургенев выступал за перевод, который допускал некоторые стилистические и смысловые изменения первоисточника и передавал «дух произведения». Перу русского писателя принадлежат переводы Дж. Байрона, Гете, Мюссе, Флобера. А 7 апреля 1837 г. Тургенев в письме к А.В. Никитенко выделял, что прошедший год посвятил переводу произведений Шекспира («Отелло», «Король Лир», «Манфреда»)» [2].

Но все же целый ряд пререводов Тургенева отличались предельной (как смысловой, так и образной) близостью к оригиналу [6]. К ним относится трагедия Шекспира «Король Лир».

Также на примере творчества Тургенева можно увидеть трансфер идей через книгу как из Западной Европы в Россию, так и в обратном направлении. С одной стороны, литератор осуществлял переводы на русский язык зарубежных произведений, с другой – делал достоянием читателей Западной Европы произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова.

Обратная рецепция через книжный перевод у Тургенева наблюдалась и в тех случаях, когда он внимательно анализировал корректуры переводов собственных произведений, публиковавшихся на немецком и французском языках. А вносимые им изменения были достаточно многочисленными.

Например, это нашло отражение в издании романа «Дым» [8], в корректуре зарубежных изданий «Странной истории» и «Отцов и детей» [8].

Значимость И.С. Тургенева как транслятора западноевропейских знаний через книги возрастает с учетом того, что он был глубоко погружен в те ценности, на которые опирались иностранные писатели. Этому способствовало знание жизни Европы, а также личное знакомство с Г. Флобером, Э. Золя, А. Доде и Э. Гонкуром.

В изучаемый период переводы требовались также для развития отечественной исторической науки [7]. Модернизация страны, начатая при Петре I, потребовала более внимательного отношения к прошлому России со стороны государства. Привела к институализации истории как науки. Но для ее активного развития требовался западноевропейский опыт. И, как отмечает В. Куденис, в XVIII в. «историография и перевод были тесно связаны друг с другом» [7]. При этом наиболее активно данный процесс наблюдался в эпоху правления Екатерины II. В XIX в. он был выражен менее явно.

Интенсификация такой деятельности была связана с тем, что для привлекавшихся из-за рубежа историков требовалась помощь отечественных ученых. Например, для перевода работ Байера, писавшего на латинском языке и публиковавшегося в «*Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae*» («Комментариях Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге» в 1726–1746 гг.), необходимы были специальные разъяснения. Решение этих задач было поручено российским «толмачам». Среди них был и дворянин В.Е. Адодурову (1709–1780) [7].

Историки-дворяне Х.А. Чеботарев, М.М. Щербатов также принимали участие в развитии исторического знания, в том числе прибегая к переводу зарубежных трудов [7].

Таким образом, переведенная в XVIII – XIX вв. на русский язык зарубежная литература дворянами была достаточно обширной и многогранной. Это находило отражение и в жанровом разнообразии. Отечественные переводы касались науки, инженерного дела, литературы и т.д. [11]. Кроме того,

осуществлялась трансляция идей и взглядов не только из Западной Европы в Россию, но и в обратном направлении. В частности, Петр Шафуров написал в 1717 г. на немецком языке «Рассуждение, какие законные причины его царское величество Пётр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против короля Карла XII, шведского, в 1700 году имел» [3].

Осуществляя анализ проблемы трансфера знаний из Европы в Россию в XVIII-XIX вв., важно особое внимание уделить роли переводчиков из сословия дворян в процессе получения, рецепции и трансляции новых знаний и информации. Они оказывали существенное влияние на трансфер через книги новой информации из Западной Европы. Представители «благородного сословия» XVIII-XIX вв. способствовали активной «передаче культурного наследия» и распространению знаний. Но, в ряде случаев, они не только выступали простыми посредниками в процессе «циркуляции знаний», но и «толкователями» нового опыта. Особенно ярко это проявлялось в литературе. Отечественные писатели и поэты могли как транслировать и передавать, так и по-своему интерпретировать полученные знания и информацию.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/> «Книга и трансфер: дворянское чтение как фактор усвоения и переосмысления главных европейских идей на русской почве (XVIII - начало XX века)»

Список литературы:

1. Беллингтон Д.Х. Век русской дворянской культуры. Середина XVIII- середина XIX века. М.: Ломоносов, 2023. 232 с.
2. Волков И.О. И.С. Тургенев – Переводчик У. Шекспира//Имагология и компаративистика. № 11. 2019. С. 97-120.
3. Воробьев Ю.К., Злобин А.Н. Перевод в контексте русской культуры XVIII в. // Интеграция образования. № 1 (34). 2004. С. 160-164.

4. Жердева О.Н., Савочкина Е.А. Фет – переводчик немецкой поэзии: стиховедческий аспект // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 2. С. 21-25.
5. Зырянова Ирина. «Прими же книжицу мою...»: дарственная надпись на книге из личной библиотеки Ф.Т. Фан-дер-Флита // Региональный центр Книжные памятники Свердловской области. – <https://book.uraic.ru/uralkp/center/exhibition/yahontov/yahontov.html>
6. Козина А.А., Стрельникова А.А. Фет-переводчик // Литературоведческий журнал. 2011. № 3. С. 79–100.
7. Куденис В. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России// Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 1. С. 235–260.
8. Лукина В.А. Тургенев – редактор и переводчик: Об участии писателя в редактировании переводов собственных произведений (На примере митавского собрания сочинений) // Вып. 4. К 200-летию И.С. Тургенева (1818–2018), 2016. С. 166–202.
9. Паршина, С. А. Переводчики и развитие переводческой мысли в России XVII века // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 510-512.
10. Пронина Л.А., Горелкина О.В. Библиотеки дворянских усадеб в культурной среде Тамбовской губернии конца XVIII – XIX вв. // Неофилология. 2019. Т. 5. № 20. С. 537-548.
11. Самарова И.В. Переводческие объединения в России в XVIII веке // Вестник магистратуры. 2014. №5(32). Т. II. С. 14-16.
12. Семен Никифорович Венищев // Виртуальная выставка книг из библиотеки Никиты Акинфиевича Демидова. – URL: <https://virt.uraic.ru/demidov/venitseev.html>.
13. Федорова И.К. Изучение рецепции переводного текста как метод исследования в переводоведении (на примере киноперевода)// Вестник Пермского университета. Вып. (29). 2015. С. 55-65

UDC 81'25+930(470)'17"+94(470)'17"

**RUSSIAN NOBLE TRANSLATORS AND THE PROCESS OF
TRANSFERRING WESTERN EUROPEAN KNOWLEDGE THROUGH
BOOKS (XVIII-XIX CENTURIES)**

Vadim P. Nikolashin

doctor of historical sciences, associate professor

Nikolashin.vadim@yandex.ru

Tambov State University named after G.R.

Derzhavin, Tambov, Russia

Abstract. This article examines the role of noble translators in the cultural transfer of Western European knowledge and information to Russia in the 18th and 19th centuries. Among them are professional translators "in government service," as well as writers, poets, historiographers, and amateurs. The nobility, as representatives of the most enlightened and wealthy class, often occupied a central place in this process. However, as the Academy of Sciences and various government institutions developed, and literacy rates in Russia increased, representatives of other social groups increasingly began to serve as translators of foreign publications.

Keywords: noble translators, books, Western Europe, reception, writers, historiographers.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.